Алеша Попович освобождает свою сестру

Из далече, из чистого поля
Выезжали два, два русские сильные богатыря:
Один богатырь — Илья Муромец,
Другой — Алеша Попович млад.
Приезжали к батюшку синему морю
На те тихие морские заводи.
Не случилось им туту
Ни серого гуся, ни лебедя
И ни малой пташечки — серой уточки:
Не на чем им сердце приутешить
И могучие плечи прирасправити.
Побежал-то Алеша
Через ту степь Саратовскую.
Середи было степи Саратовской,
Тут стоял-то сырой дуб крековистой.
Что на том дубу крековистом
Тут сидела птица вещая,
Перелетная — черен ворон,
Он с крыла на крыло перелетывает,
С ноги на ногу переступывает.
Тут Алеша удивляется и рассержается,
Соскакивает с доброго коня,
Снимает тугой лук с могучих плеч
И берет из колчана каленую стрелу,
И закладывает в свой тугой лук,
Хочет птицу вещую подстрелити,
Могучие плечи прирасправити,
Свое сердце приутешити.
Проговаривает птица черен ворон
Русским языком:
— Ты сго(й) еси, Алеша Попович,
Тебе на мне сердце не утешить
И могучие плечи не расправити!
Побегай-ко, Алеша,
Через эту степь Саратовскую,

По той было речке по Саратовке,
К тому камню бел-горючему,
К тому кусту ракитову.
Тут сидят-то два татарина некрещеные,
Полонили они красну девицу,
Красну девицу, душу русскую.
И один татарин уговаривает:
« По-русскому ты — красная девица,
А по-нашему будь голчаночка».
А другой-то говорит:
«Увезем мы тебя, красная девица,
К себе в Литву,
Отдадим за татарина за дородного,
За хорошего, в косую сажень:
Все мы ему покоряемся и покланяемся». —
Тут Алеша надевал тугой лук на могучие плечи,
Клал стрелу во колчаночку,
Заскакивал Алеша на доброго коня
И бежал-то Алеша
Через ту степь Саратовскую,
К той речке Саратовке,
К тому камню бел-горючему,
К тому кусту ракитову.
Одного татарина он конем стоптал,
А другого татарина мечом зарубил.
Соскакивал Алеша со доброго коня
И падал доброму коню во правую ногу:
— Спасибо тебе, батюшко доброй конь,
Получил я себе обручницу и подвенешницу!
Заскакивал Алеша на доброго коня
И садил красную девицу
На доброго коня, на тучные бедра,
Расспрашивал он девицу:
— Какого ты роду:
Царского или боярского,
Или княженецкого, или купецкого,
Или последнего ты роду — крестьянского?
Она отвечала ему:
— Я роду не царского и не боярского,

Не княженецкого, не купецкого
И не крестьянского,
Я того батюшки попа Ростовского.
    Соскакивал Алеша с доброго коня,
Падал коню во правую ногу:
— Спасибо тебе, батюшко доброй конь,
Я думал получить себе
Обручницу и подвенечницу,
А выручил свою родимую сестрицу!
    Заскакивал Алеша на доброго коня
И побежал к себе в Литву,
К своему-то батюшку попу Ростовскому.

(Записал Д. П. Соколов в Сузунском заводе (Алтай))

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.